
Е.Н. Пенская

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2009 г.

Анализируется становление в России рынка школьных учебников по литературе начиная с 1990-х годов. В частности, рассматриваются конкурсы учебной литературы как средство обновления гуманитарного образования, проводится многосторонняя оценка их результативности. Обсуждаются итоги реформы учебного книгоиздания, сложившийся круг издательств и авторов, работающих в секторе учебников по литературе.

Аннотация

Ключевые слова: школьные учебники, литература, книгоиздание, конкурсы учебной литературы, ЕГЭ.

Мы отдаем себе отчет в том, что, поднимая тему учебников, вступаем на минное поле, взрывоопасность и напряженная динамика которого не ослабевают вот уже почти два десятилетия.

Особенности сегмента учебников по литературе (в разных списках 1990-х, 2000-х годов он занимает от 17 до 19% рынка учебной литературы), достаточно «узкого» и локального в общем объеме учебно-методических изданий, — часть крупной политической, содержательной проблемы организации и структурирования данного рынка, стратегически важного для всей системы образования.

Дисциплины идеологического и воспитательного цикла, к которым принадлежат литература и история, всегда привлекали особое внимание общества, и нередко они оказывались стартовой площадкой образовательных трансформаций.

Сразу оговоримся: в задачу нашего материала не входит рецензирование одного или нескольких учебников. Эту полезную и необходимую санитарную функцию журнал «Вопросы образования», надеемся, возьмет на себя для проведения в постоянном «дежурном» режиме самостоятельной экспертизы новых и активно переиздающихся учебников. Такая работа необходима в связи с кардинальной сменой состава издательств, выпускающих

образовательную литературу, что не может не сказаться на ассортименте и качестве изданий. Более подробно мы будем рассматривать учебники литературы, предназначенные для 10–11-х классов средней школы. Такой выбор объясняется тем, что учебники для выпускных классов носят обобщающий характер; они служат переходной ступенью для тех, кто намерен продолжать гуманитарное образование (профильная школа); эти учебники интересны также с той точки зрения, ориентированы они на подготовку к ЕГЭ или, наоборот, игнорируют ее.

В статье нам бы хотелось:

зафиксировать состояние «учебно-литературного поля», обозначить сегодняшний его статус в контексте произошедших и предстоящих перемен в образовательной и книгоиздательской политике;

определить факторы — внешние и внутренние, — влияющие на стабилизацию/нестабильность рынка;

охарактеризовать основных игроков: авторские группы, издательства, экспертов/рецензентов;

наметить импульсы, тенденции и перспективы развития сектора.

При подготовке материала мы использовали следующие группы открытых источников:

- отчеты по программе «Обновление гуманитарного образования» международного фонда «Культурная инициатива», а также аналитические доклады и исследования ИПРО НФПК за 1997–2004 гг.;
- аналитические доклады Роспечати «Книгоиздание в России» за 2001–2008 гг.;
- документы Министерства образования, связанные с регулированием работы Экспертного совета, с организацией и проведением конкурсов по отбору издательств, имеющих право выпускать учебную литературу, а также с утверждением списков новых учебников, прошедших экспертизу;
- материалы СМИ новостного и рецензионного характера;
- свидетельства участников образовательных программ и конкурсов в области учебного книгоиздания, опубликованные в прессе.

Выстраивая две линейки, две временные шкалы — хронологию развития рынка учебной литературы, заданную внешними политическими решениями и законодательными инициативами, и хронологию обновления программ по литературе в рамках разработки новых стандартов, — мы попытаемся проблематизировать само пересечение и совмещение этих двух периодизаций, показать их интерференцию и взаимовлияние.

Жесткая, иерархическая, строго контролируемая система создания и распространения учебной литературы бесперебойно работала на протяжении многих десятилетий и была разрушена в конце 1980-х — начале 1990-х годов в связи с подъемом общественно-педагогического движения и ликвидацией старых схем в результате реорганизации Министерства образования.

Становление рынка образовательной и учебной литературы начинается в ранних 1990-х годах и чуть больше чем за полтора десятилетия проходит несколько этапов. Между ними непросто провести границы, еще труднее их упорядочить. В ряде случаев правильные решения носили революционный характер.

Прежде всего к разряду решительных мер правительства следует отнести принятый в 1992 г. Закон «Об образовании», согласно которому учитель получил право использовать разнообразные методики и средства обучения, в том числе разные учебники. Этот закон в буквальном смысле слова «открыл шлюзы»: преподаватели общеобразовательных учреждений, а также родители и ученики получили возможность самостоятельно решать, по каким учебникам учить и учиться.

В 1992 г. была серьезно поколеблена монополия структура книгоиздания, главные позиции в котором удерживало издательство «Просвещение» [4].

Период с 1992/93 до 1997 г. можно считать временем бурного, хаотического, а порой и криминального развития книжно-образовательного рынка, когда наряду с активной работой по созданию учебников нового типа, ликвидацией дефицита, переизданием старых апробированных книг, осуществлением переводческих проектов и эффективным запуском новых серий (Translation Project и «Университетская книга» института «Открытое общество», 1996–2001 гг.) появлялось немало сомнительных начинаний, параллельно выстраивалось теневое, «серое» книгоиздание, с лихвой превзошедшее по своим масштабам советский черный рынок, и шла борьба за ресурсы, сферы влияния, передел рынка¹ [19].

Вторая половина 1990-х — начало 2000-х годов характеризуется некоторым упорядочиванием рынка, уходом ряда игроков (одна из причин — дефолт 1998 г.).

Одной из главных тенденций этого периода можно считать увеличение ассортимента изданий и рост тиражей [12]. Так, в средней школе к 2001–2003 г. конкурировало около 1,5 тыс. разных учебников, из них более 200 учебников и учебных пособий по литературе и литературному чтению, написанных с самых разных, нередко противоположных позиций. Экспертный совет при Министерстве

¹ В мае 1997 г. было совершено покушение на начальника департамента образования правительства Москвы, заместителя министра образования России Любовь Кезину. Чиновница получила тяжкие ранения, но выжила. В то время в ведении московского комитета образования находились детские дошкольные и внешкольные заведения, школы, средние специальные училища, бывшие дворцы пионеров и Московский городской педагогический университет. Комитету также принадлежало издательство «Московский учебник».

Формирование рынка образовательного книгоиздания в России

1.1. Разрушение монополия структуры книгоиздания

образования исполнял рекомендательные функции, оценивая уже изданную литературу. Разнобой учебников, еще острее проявившийся в школах национальных республик, стал неизбежным следствием издательского плюрализма [24].

2002–2008 гг. — период, когда складывалось основное ядро игроков — авторов и заинтересованных издателей, шло формирование списков издательств, имеющих право выпускать образовательную литературу.

Трудно судить, случайно или нет, но именно в 2001–2002 гг. появлялось немало плохих учебников литературы, несмотря на ужесточение экспертных процедур, укрепление барьеров. Один из тех журналистов, кто регулярно отслеживал новинки в этом секторе, отмечал: «После “реформы учебного книгоиздания” писать рецензии на учебники стало не просто, а очень просто. Берешь книжку с грифом “рекомендовано Министерством образования”, переписываешь абзац за абзацем, от себя не добавляя ни слова, — и получается фельетон. Речь идет об учебнике «Русская литература XX века. 11-й класс. Часть 2. Под редакцией В. П. Журавлева. М.: Просвещение, 2002». Претензии — самого общего характера. Например: могут ли написать учебник по русской литературе люди, не владеющие русским языком? Не владеющие настолько, что их высказывания нельзя понять, это бессмысленные наборы не связанных между собою слов. И кем нужно быть, чтобы книгу, написанную подобным образом, включить в Федеральный перечень?» [15]. Ответ прост: нужно быть заведующим редакцией русского языка и литературы издательства «Просвещение», кем и является Виктор Петрович Журавлев. Как пишет он в автообзоре, «комплект “Русская литература XX века: учебник и практикум для 11-го класса под ред. В. П. Журавлева”, полностью соответствует программе по литературе V—XI классов и учитывает Обязательный минимум содержания образования». Отметим, что учебник выдержал семь изданий и претерпел лишь косметическую правку [27].

В центр внимания критиков попала книга, тоже в своем роде ставшая «модельной»: Минералов Ю. И. История русской литературы. 90-е годы XX века. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гум. изд. центр ВЛАДОС, 2002².

«При чтении этого учебника вообще нередко возникает мысль, что автор просто перепутал жанры и перед нами гибрид мемуаров и разросшейся критической статьи, а никак не пособие по русской литературе... Его можно и нужно рекомендовать всем, кто хочет получить представление о Ю. И. Минералове — о его творческом пути, амбициях, вкусах, идеях и политических пристрастиях;

² Читатель может указать автору этой статьи на непоследовательность: материал начинался со специальной оговорки, касающейся намеренного сужения рассматриваемого поля учебников (только школьные и только 10–11-й класс). Пособие Ю. И. Минералова не входит в эту категорию. Оно адресовано студентам. Но правы те рецензенты, которые указывают, что эта книга может попасть в руки будущих педагогов. Таким образом издание опосредованно придет в школу.

идеологизированные пересказы произведений, вовсе не обязательно принадлежащих 1990-м годам, наравне с “лирическими отступлениями” о времени и о себе становятся здесь средствами создания образа автора. Зато ни к учебникам, ни к литературоведению, ни к литературе 90-х годов новое учебное пособие отношения не имеет» [16]. «Если бы не адресное указание от издательства, к кому обращена эта книга, можно было бы решить, что перед нами сборник самых разношерстных материалов: газетных и журнальных статей с обращением к некоему “читателю”, политологических эссе, обрывков собственных мемуаров. Все эти материалы объединены определенной направленностью — ненавистью к режиму, который установился в России после падения коммунистической власти» [18].

Это издание любопытно не столько само по себе, сколько как пример организации альтернативной компании в прессе, заинтересованной в продвижении такого рода образовательной продукции. Одновременно с упомянутыми выше материалами публикуются тексты откровенно рекламного характера.

Приведенные нами примеры — не частные случаи, а симптомы послереформенной ситуации в учебном книгоиздании. Неоднозначные учебные пособия продолжают выходить до сих пор и числятся в списках рекомендуемой и обязательной литературы.

Начало 1990-х отмечено небывалым ростом образовательных проектов, соревновательных инициатив. Одним из заметных явлений этого периода была **программа «Образование» (Фонд Сороса), предполагавшая создание учебников нового поколения.**

К 1994 г. подготовлено 200 учебников и учебных пособий для средней школы. В Фонде работала группа экспертов, которая формировала систему заказов по определенной тематике. Новизна концепции заключалась в создании «пакета» материалов, нередко это были два-три учебника по одной дисциплине. Результатом осуществления программы стали учебники, учебные пособия, хрестоматии, словари по всему диапазону гуманитарных дисциплин, преподаваемых в средней и высшей школах. Впервые школьники получили учебники по экономике, экологии и истории мировой культуры, студенты вузов — по культурологии и социальной работе [5].

Учебная литература, выпущенная в рамках программы «Образование», не продавалась, а распределялась по экспериментальным площадкам, которые определяли Фонд Сороса, Министерство образования и Комитет по высшей школе; тиражи книг были сравнительно небольшие: для средней школы — до 10 тыс. экземпляров, для вузов — до 5 тыс. Естественно, эти выпуски не могли и не стремились удовлетворить масштабные запросы на учебники. Нельзя не отметить, что экспертиза в ряде случаев не выполняла функцию фильтра, и в рамках программы выходили учебные издания сомнительного качества.

1.2. Конкурсы учебной литературы как стимул к обновлению гуманитарного образования

Издательская программа «Образование» была сравнительно дорогостоящей: на старте была выделена сумма 5 млн долл., через некоторое время еще столько же на издательские расходы. Руководители программы отмечали, что этих средств было достаточно для работы. Осенью 1993 г. после встречи с Б. Ельциным Сорос выделил еще 250 млн долл. для поддержки образования в России [10].

По прошествии полутора десятилетий можно сделать вывод, что в результате конкурса, проведенного Фондом Сороса, было выпущено немало полезной учебной литературы, но в школы и вузы попала лишь небольшая ее часть. В рамках данной программы так и не было создано серьезных учебников по литературе, хотя отдельных пособий, брошюр, монографий было издано и переиздано немало.

Другой значительной программой, стартовавшей параллельно с конкурсом фонда «Культурная инициатива», но действовавшей и после ухода Сороса из России, следует считать программный конкурс компонента **«Учебное книгоиздание» Инновационного проекта развития образования (ИПРО НФПК) в 1997–2004 гг.** В каком-то смысле он стал альтернативой прежним формам организации учебно-издательских программ, поскольку упорядочил многообразные инициативы. В ходе его реализации удалось обновить и расширить Федеральный перечень учебников посредством формирования преемственных предметно-методических линий по учебным предметам и целостным комплектам учебников. За счет таких разработок удалось ликвидировать значительные лакуны, но самое главное — создать межпредметные и междисциплинарные связи, понятные школьникам и педагогам [3].

Важным преимуществом данного конкурса стала разработка механизмов внедрения новых учебных изданий в систему образования. Одним из показателей их эффективности может служить доля суммарных тиражей книг, выпущенных в свет по итогам конкурса, в общем фонде изданной учебной литературы. По состоянию на конец 2003 г. суммарный тираж учебной литературы, созданной в рамках конкурса за 1997–2003 гг., превысил 22 млн экземпляров, что составляет приметно 5% суммарного тиража учебных изданий для школы, выпущенных в 2002 г. По конкурсным изданиям получают образование более 8 млн школьников.

Подводя итоги конкурса ИПРО НФПК, авторы аналитического доклада «Становление рынка учебной литературы в Российской Федерации: роль Инновационного проекта развития образования» сравнили его результаты с итогами конкурса Фонда Сороса. Они отметили «тупиковость» проекта «Культурная инициатива» в условиях нарастающего экономического кризиса, гиперинфляции и острого недостатка бюджетных средств; обратили внимание на то, что «книги, изданные в рамках этого проекта, не стали учебниками. Даже то обстоятельство, что все эти книги выходили с грифом “бесплатно”, не сделало их востребованными

в школах, и в значительной части они оказались на стихийном книжном рынке». При сопоставимых объемах финансирования, считают авторы доклада, конкурс НФПК оказался эффективным, тогда как конкурс учебной литературы, проведенный Институтом «Открытое общество», не оправдал возлагавшихся на него надежд: на основе этого конкурса удалось создать всего десять учебников, закрепившихся в общеобразовательной школе [6. С. 27, 28].

Согласно выводам составителей отчета, к числу важнейших результатов конкурса ИПРО НФПК можно отнести:

1) создание комплектов учебной литературы для четырехлетней начальной школы для каждой из используемых систем обучения: традиционной школы («Начальная школа XXI в.»), системы Л. В. Занкова, системы Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова;

2) разработку учебной литературы для профильного обучения в старшей школе (выпущено 19 учебно-методических комплектов: 12 — по гуманитарному, 3 — по естественнонаучному и 4 — по технологическому профилю);

3) создание учебной литературы по русскому языку для национальной школы основных языковых групп — финно-угорской, тюркской, абхазо-адыгской и монгольской. Учебные издания по русскому языку для этих языковых групп не обновлялись с 1960-х годов. Подготовлен 21 учебно-методический комплект;

4) создание учебной литературы для специальных (коррекционных) образовательных учреждений для детей с отклонениями в развитии;

5) разработку современных учебников по иностранному языку (8 УМК по иностранным языкам с новым содержанием, предназначенных для основной и старшей школы);

6) создание 12 электронных изданий, дополняющих существующие бумажные учебники.

Таким образом, во многом благодаря конкурсам создание новых учебников в конце 1990-х — начале 2000-х годов стало одной из широко обсуждаемых тем; субъекты учебного книгоиздания вошли в число активных ньюсмейкеров, в СМИ и в специальной педагогической литературе открыто дискутировались вопросы качества образовательной литературы. Развитие учебного книгоиздания в стране стало одной из самых динамичных сфер [23]. В каком-то смысле конкурсы заложили основу реформы учебного книгоиздания.

Несмотря на позитивные отчеты по ИПРО, трудно оценить итоги этой реформы однозначно. Для получения сколько-нибудь объективных показателей следует анализировать разные точки зрения, разные факторы в их динамике. Таких исследований, насколько нам известно, не проводилось.

Если суммировать все показатели результативности конкурсов, то они образуют несколько ведущих категорий:

1.3. Амплитуда оценок реформы учебного книгоиздания 2000-х годов

- качественные изменения ситуации с изданием учебной литературы;
- трансформация педагогической и — шире — образовательной среды, поставляющей основной контингент создателей и потребителей учебников;
- разработка новых принципов экспертизы и создание новых, кардинально отличающихся от старых, советских, экспертных институций.

Результатом конкурсов, безусловно, стал рост выпуска учебной литературы, способствовавший окончательной демополизации рынка. Позитивным итогом реформы явилось и создание новых моделей авторских коллективов, новых принципов проектирования учебных комплексов, а также становление новых форм распространения печатной продукции и средств коммуникации всех заинтересованных сторон.

Организация экспертизы учебной литературы в конкурсе НФПК — одна из принципиальных стратегий программы. Здесь были реализованы новая экспертная модель и новая система критериев оценки. Во-первых, существенно пересмотрена, расширена, уточнена панель экспертов: в нее вошли представители как образовательного, так и научного и педагогического сообществ, что способствовало минимизации рисков случайного выбора и вкусовых решений. Во-вторых, в НФПК был создан специальный автономный институт экспертизы во главе с Экспертно-аналитическим центром. В-третьих, экспертиза включала несколько уровней:

- 1) экспертиза замысла (учебная программа и одна пробная глава) двумя-тремя рецензентами-экспертами;
- 2) изучение результатов рецензирования членами экспертного комитета конкретного тура конкурса и написание экспертного заключения «поверх» рецензий;
- 3) экспертиза готового текста теми же двумя-тремя рецензентами;
- 4) рассмотрение и утверждение экспертных заключений, определение победителей на заседании экспертного комитета, утверждение победителей на стратегическом комитете по управлению займами МБРР Минобрнауки России;
- 5) рассмотрение и утверждение макета обложки и пробной главы готового учебника с анализом качества совместной работы издательства и авторского коллектива.

Важнейшей чертой экспертизы являлась анонимность представляемых на конкурс предложений, поэтому эксперты в своих оценках не могли ориентироваться на авторитет автора, его положение в профессиональном сообществе. Это способствовало привлечению к созданию учебников новых авторов из разных регионов страны.

Основу принципиально новой системы оценки учебников составили матрицы для экспертизы, которые наряду с написанием рецензии в свободной форме обязательно заполнялись экспертом.

Вопросы в матрице формулировались предельно конкретно, все они были обязательны для ответа, а экспертное заключение, где отсутствовал ответ хотя бы на один вопрос, не принималось. Кроме того, каждый эксперт давал в своем заключении конкретные рекомендации [6. С. 43, 44].

Экспертные системы конкурса смогли в целом создать необходимые фильтры для отсека некондиционных предложений. Однако их функционирование было затруднено ситуацией общей «неопределенности» в образовании, проявлявшейся, в частности, в отсутствии утвержденных государственных стандартов общего среднего образования. (Стандарты, принятые в 2004 г., не давали четких ориентиров и не способствовали проведению грамотной экспертизы). Кроме того, в конкурсе НФПК все-таки не удалось избежать серьезных экспертных просчетов.

Результативность конкурсов с точки зрения качественного изменения ситуации с изданием учебной литературы также неоднозначна. С одной стороны, за время действия конкурса НФПК начали активно действовать перспективные игроки, в том числе региональные, нарушившие столичную монополию. С другой стороны, проверка деятельности ряда новых издательских субъектов свидетельствовала о системных и систематических нарушениях, не учтенных и не прокомментированных в подведении итогов конкурса, а также в дальнейшей деятельности издательств.

В Приложении приведены фрагменты ревизионных актов: факты, представленные в них, не подлежат абсолютизации, но и в качестве частного случая они рассматриваться не могут и, очевидно, дают представление о внутренних механизмах конкурса НФПК. Видимо, грантовая поддержка стимулировала возникновение «мертвых душ» в отчетности и увеличение количества бухгалтерских фальсификаций. Упомянутая в документах проверки Счетной палаты самарская «Корпорация «Федоров»» в последующие семь-восемь лет упрочила свои позиции на рынке, стала лауреатом премии «Российский национальный олимп» за создание учебников нового поколения, а также за успехи в издании средств массовой информации [20]. Субъекты издательского дела, по результатам проверки Счетной палаты уличенные в нецелевом использовании средств грантов, неизменно и устойчиво по сей день присутствуют во всех утвержденных министерством списках издательств, выпускающих учебную литературу.

Наконец, что касается изменений, произошедших в результате конкурсов в педагогической и образовательной среде, — выстраивания новой культуры отношений, новых способов проектирования современных учебников, — то их также нельзя признать безусловно позитивными.

В качестве примера «антиистории успеха» с открытым несчастливым финалом (в рамках конкурсной парадигмы) можно привести учебник, написанный двумя филологами, известными учителями Е. С. Абелюк и К. М. Поливановым — «История русской

литературы XX века». Авторы попали в число победителей конкурса НФПК в 2001 г., тем не менее учебник восемь лет пролежал на полке. Один из авторов вспоминал путь, пройденный ими от той самой победы на соревновании до окончательного невыхода книги в свет: «История ее (книги. — Е.П.) отсутствия — грустная, временами детективная, для нас, авторов, психологически тяжелая. Вспоминать ее в подробностях отчаянно трудно, да и не нужно. Но некоторые имена и основные вехи, думаю, стоит привести. Мы пережили период общения с издательством “Мнемозина”. Как и авторы, оно участвовало в конкурсе, чтобы получить возможность издать выигравший учебник. Общение с нами генеральный директор М. И. Безвиконная начала с жесткого требования: искать подходы к членам Экспертного совета Министерства образования, через который эта книжка должна проходить³. Однако самое тяжелое ожидало нас впереди — это назначенный нам редактор О. А. Еремина, которая разговаривала с нами так, будто ее задачей было не улучшить учебник, а сделать все, чтобы он не был опубликован. К сожалению, достаточно быстро мы получили подтверждение этой догадке. Неожиданно выяснилось, что Еремина собирала на нас «компромат» — примеры несоответствия содержания учебника образовательному стандарту, который, к слову сказать, тогда еще не был принят и существовал только в проекте. Собирала не для того, чтобы работать с авторами, — список расхождений учебника с будущим стандартом она, не предупредив нас, передала в Министерство образования, главному специалисту по литературе Е. А. Зининой. Мы полагали, что Зининой, в отличие от нас, этот список был совершенно не нужен. Однако отдать нам его Зинина отказалась. Все это происходило в тот момент, когда издательство должно было получить от Национального фонда подготовки кадров (НФПК) очередной денежный перевод на внедрение нашей книжки. Ну а поскольку поменять редактора, которая повела себя таким образом, директор не согласилась, пришлось сообщить в Фонд о поведении издательства, что привело к прекращению дальнейшей финансовой поддержки нашего учебника. С превеликим трудом, при помощи адвоката, в одностороннем порядке мы разорвали отношения

³ Существенна ремарка мемуариста-автора, на наш взгляд, уточняющая сведения, приведенные в отчетах ИПРО НФПК: «На тот момент Экспертный совет существовал при Министерстве образования. За последние годы в экспертизе школьных учебников произошли изменения. Сейчас действуют два экспертных совета — при Российской академии образования и при Российской академии наук. Каждая книжка проходит экспертизу в обоих советах. За экспертизу издательство должно заплатить немалую сумму (впрочем, так было и раньше). Поэтому, прежде чем отдать учебник на рассмотрение экспертных советов, издательство перестраховывается — старается предвидеть и учесть все возможные претензии экспертов. В том числе здесь включается механизм самооцензуры. В настоящее время ситуация усугубляется тем, что на экспертный совет учебник подается в виде макета. Это значит, что в случае даже небольших исправлений по требованию экспертов издательство должно будет переверстать макет, на который уже было истрачено несколько тысяч долларов».

с «Мнемозиной». И при этом не получили назад свою рукопись с внесенной в нее правкой, которая при этом не была перенесена в наши компьютеры просто потому, что мы не успели это сделать. Издательство отказалось нам ее выдать! Затем мы заключили договор с издательством «Вербум М». Тут с редактором нам очень и очень повезло. Нашу книжку самым тщательным образом редактировала известный тверской педагог доктор педагогических наук Н. В. Беляева. Правда, работа слишком затянулась — редактура и верстка продолжались почти три года! И в конце концов директор «Вербум М» Ю. И. Ястребов так и не выполнил своих обещаний — наша книжка снова не попала в Экспертный совет. Сроки договора оказались превышены, а у издательства сменился хозяин» [1].

В 2009 г. учебник вышел в четырех книгах в издательстве «НЛО» с подзаголовком «Книга для просвещенных учителей и учеников». Он пользуется спросом и получил высокую оценку критиков и читателей [25]. За время ожидания выхода учебника авторы познакомились с изнанкой конкурсно-издательской жизни, круговой порукой чиновников, теневыми правилами издателей, негласным кодексом поведения, которому приходится следовать, подавая учебник в экспертный совет, со всеми препятствиями, скрытыми в самой системе экспертизы. Порядок последней за эти годы изменился, но все равно она отсекает все то, что не отвечает ее измерителям.

В заключение этого раздела отметим, что в рамках конкурса НФПК, а значит, в ходе реформы учебного книгоиздания литературе «не повезло»: появилось всего лишь три (!) учебника (если не считать нескольких комплектов «Литературное чтение» для начальной школы):

Е. Н. Басовская. Русская литература. УМК. 11-й класс. Издательство «АСТ-Пресс Школа»;

С. А. Громов. Русская литература. XIX век. Издательство «Московский лицей»;

М. В. Черкезова, С. В. Жожикашвили, С. А. Леонов. Литература. 10-й класс. УМК. Национальная школа. Издательство «Дрофа».

Позволим себе несколько ремарок об авторе первого учебника в этом победном ряду. Е. Н. Басовская — опытный участник конкурсов. Видимо, она из той категории грамотных соискателей, которые хорошо понимают конъюнктуру, веяния времени и условия игры. Отсюда — успех, который неизменно сопутствовал учебникам и учебным пособиям Е. Н. Басовской в разных соревновательных программах, начиная от соросовского проекта «Обновление гуманитарного образования». Ее книга «Личность — общество — мироздание в русской словесности. Экспериментальный учебник для учащихся VIII классов средних школ, лицеев, гимназий» (М.: Интерпракс, 1994) получила высокие оценки и там. Этот учебник победил в трех турах конкурса, где участвовало более полутора тысяч авторских коллективов из разных регионов России.

Учебники Е. Н. Басовской — некая модель перестройки нашего литературного образования: и по стилистике (они написаны в форме душевных бесед, рассуждений, призванных вызвать максимальное доверие и расположение читателя-ученика), и по своему устройству (большое количество имен, фактов, вопросов-ответов призвано создать впечатление насыщенности). Эти образовательные правила и приемы «можно сформулировать следующим образом: имея дело с таким социально взрывоопасным материалом, как русская литература, надо максимально размыть и запутать картину. Запутать так, чтобы голова закружилась» [17]. Автор иногда умело и незаметно, иногда неловко манипулирует литературным материалом. Способов манипуляции несколько. Их точно подметили некоторые рецензенты, не входящие в состав экспертных советов. Один из авторских приемов — мозаичность подачи материала, такой прием воздействия на сознание называется фрагментацией. Второй прием — это ложная аналогия, выравнивание. Этот прием манипулирования сознанием заключается в том, что на чем-то важном внимание фиксируется минимально, а чему-то другому уделяется, напротив, непропорционально много места [Там же]. Нужно внимательное, беспристрастное и профессиональное чтение, чтобы подметить эти авторские уловки, поощряемые конкурсами 1990-х и 2000-х — неважно, под чьей эгидой они проводились.

Впрочем, выпущенные учебники по литературе все равно погоды не сделали, так и оставшись локальными, разовыми акциями [2].

1.4. Борьба за министерские списки учебников как инструмент реформирования книжного рынка

Составление списков, получение грифа Министерства образования, допуск к «министерским листам» — самостоятельная тема, требующая отдельного анализа.

Список 2002/2003 г. включал 50 издательств, из них 38 — московские (14% выпускают учебники литературы для школ); 12 — немосковские (5% выпускают учебники литературы для школ), в том числе одно саратовское (ЮНСИ), одно смоленское («Ассоциация XXI в.»), два из Обнинска («Духовное возрождение», «Титул»), одно самарское (Корпорация «Федоров»), одно томское («Пеленг») и шесть из Санкт-Петербурга, из них два филиала московских издательств (из питерских издательств 7% выпускают учебники литературы для школ).

Список 2004/2005 г. включал 95 издательств: 72 московских (16% выпускают учебники литературы для школ) и 23 немосковских (3% выпускают учебники литературы для школ), в том числе одно саратовское (ЮНСИ), одно смоленское («Ассоциация XXI в.»), два из Обнинска («Духовное возрождение», «Титул»), одно самарское (Корпорация «Федоров»), одно оренбургское (Оренбургский госпедуниверситет), одно калининградское (Областной центр диагностики и реабилитации детей и подростков), два томских («Пеленг», Томский государственный университет), одно тульское

(«Родничок»), одно из Мытищи-4 («Совершенство»), одно екатеринбургское («Сократ») и 11 из Санкт-Петербурга, из них два филиала московских издательств (7% питерских издательств выпускают учебники литературы для школ).

Список 2006/2007 г. включал 138 издательств, из них 112 московских (15% выпускают учебники литературы для школ), 26 немосковских (3% выпускают учебники литературы для школ), в том числе одно саратовское (ЮНСИ), одно смоленское («Ассоциация XXI в.»), одно обнинское («Титул»), одно самарское (Корпорация «Федоров»), одно оренбургское (Оренбургский госпедуниверситет), одно томское (Томский государственный университет) и 20 из Санкт-Петербурга, среди них четыре филиала московских издательств (5% выпускают учебники литературы для школ).

Можно констатировать следующие тенденции: преобладание московских издательств (можно говорить о столичной монополии); расширение списка за пять лет почти на 40%; сокращение числа региональных издательств.

2008/2009 г. стал переломным для учебного книгоиздания. Впервые Минобрнауки России утвердило порядок и процедуру отбора организаций, осуществляющих издание учебных пособий, которые допускаются к использованию в образовательном процессе, публично представило внятные критерии процедуры. Перечень этих организаций должен подвергаться экспертизе и пересматриваться ежегодно. Основанием для включения в перечень является решение создаваемого при Минобрнауки России координационного органа. В него войдут представители органов власти, Российской академии образования, Российской академии наук, Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Федерального института развития образования, а также педагогической и издательской общественности.

Предполагаемая система фильтров должна быть установлена на всех уровнях: внутри издательств, на выходе продукции — в промежуточных «ОТК», перечисленных выше, а также непосредственно в школах (преподавателей и директоров образовательных учреждений, замеченных в использовании учебников, не прошедших «ОТК», будут наказывать)⁴.

Трудно не согласиться с главным редактором издательства «Русское слово» Мариной Лобзиной: «Вопрос даже не в том, сколько издательств сейчас пройдут отбор, скорее всего тут проблем не будет, а в том, сколько их останется в списке Минобрнауки через год-полтора» [14].

⁴ Необходимые для такой фильтрации система контроля на местах, а также система штрафных санкций пока не разработаны.

1.5. Совокупность факторов, влияющих на передел рынка образовательной литературы

Следующий виток реформы был вызван необходимостью заново отрегулировать работу и состав экспертных институций. После завершения программ НФПК экспертиза включала большое количество разных звеньев и отдельных лиц, действия которых были рассогласованы и непрофессиональны. Ситуация с учебниками снова вызывала обоснованную тревогу [22].

С 2007 г. в очередной раз меняются процедуры проверки: содержание всех российских учебников должны оценивать экспертные советы Российской академии наук и Российской академии образования. Кроме того, начала работать общественная экспертиза. К ней привлекались учителя — победители нацпроектов.

По словам ученого секретаря экспертной комиссии РАН Сергея Сидоренко, сейчас в академии содержание школьных учебников оценивают более 200 экспертов. В 2006 г. одобрение ученых получили только 20% учебников, а некоторые дорабатывались по три раза [8].

Толчком к очередной санации послужило поручение президента России Дмитрия Медведева министру образования в январе 2009 г. провести тотальную проверку качества школьных пособий, особенно по истории Великой Отечественной войны.

В январе 2009 г. Министерство образования и науки утвердило перечень из 1303 учебников, рекомендованных и допущенных к использованию в школах в 2009/2010 учебном году. В марте прошло обсуждение учебников по истории учительским сообществом. В апреле прекращена деятельность Экспертного совета ФИПИ в связи с утверждением Минобрнауки России нового порядка отбора издательств. В июне опубликован обновленный список учебников, поступивших на экспертизу в 2009 г.⁵ Особого внимания в этих обновленных списках заслуживали, по словам министра, учебники по предметам «государствообразующим».

1.6. Школьные предметы в центре политических и образовательных дискуссий

Споры вокруг истории как учебной дисциплины и учебников по истории продолжаются более десяти лет. На смену советской марксистско-ленинской концепции пришли другие — либеральная, государственно-патриотическая, но они, пусть и по разным причинам, не могут полностью объяснить многие факты. «Ни одна из схем отечественной истории, существующих в современных школьных учебниках, не выглядит удовлетворительной. В этом... кроется главнейший недостаток учебников, причина их эклектичности, идейной несвязности... Недостатки учебников проистекают из факта другого порядка: современное российское общество пока так и не сформулировало свое видение задач истории. Более того,

⁵ На сайте www.fsu-expert.ru опубликован подготовленный АПКППРО обновленный список учебников, поступивших на экспертизу в экспертные организации в 2009 г. для формирования федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательных учреждениях, реализующих программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2010–2011 учебный год.

сейчас мы — страна, в которой нет четко выстроенной концепции будущего, а следовательно, нет и концепции истории. И учебники вынуждены под эту тенденцию подстраиваться... Даже по прошествии без малого двух десятилетий существования России как самостоятельного субъекта мы, уйдя от советского прошлого, так никуда и не пришли. Поэтому наши учебники не обращены в будущее, они смотрят назад, в прошлое, стремясь поквитаться с ним и обрекая нас на существование в стране “с непредсказуемым прошлым”... Учебники истории в России пока еще книги только для взрослых» [26].

У литературных «смежников» дела обстоят сходным образом. Здесь дискуссии обострились в 2002–2003 гг., когда обсуждались новые стандарты по литературе, реальной подоплекой которых была борьба идеологий [9], а также в 2004–2008 гг. — в период дебатов о целесообразности Единого государственного экзамена. За последние двадцать лет произошло значительное расширение содержания школьного предмета «литература», пополнение программы новыми именами. Поколения учителей в школах меняются гораздо медленней, чем совершаются события на современной исторической сцене. Школа не успевает объяснять происходящее. Отсюда возникает и все больше углубляется разрыв между образованием и реальностью. Вопрос границ и объемов для тех, кто составляет программы и пишет учебники, становится одним из ключевых и самых сложных.

Во втором разделе данной статьи мы рассматриваем соотношение хронологии становления рынка учебной литературы с этапами обновления программ по литературе в рамках разработки новых стандартов.

Выделяют два периода обновления содержания учебников по литературе. Первый — с начала 1990-х годов до 1998 г., когда был утвержден обязательный минимум содержания образовательных программ. На этом этапе программы обновились за счет включения новых имен XIX—XX вв. и освобождения от произведений ленинской тематики.

В 2000 г. вышли указания Минобразования «о необходимости скрещения ежа с ужом», т.е. о транспонировании линейного курса в концентрическую логику — от «Слова о полку Игореве» к лирике А. Т. Твардовского. В том же переломном 2000 г. появились две почти альтернативные программы: Литература. 5–11-й классы / под ред. В. Я. Коровиной. М.: Просвещение, 2000; Литература. 5–11-й классы / под ред. Т. Ф. Курдюмовой. М.: Дрофа, 2000.

Программа Т. Ф. Курдюмовой — самая старая, традиционная, апробированная, оснащенная полным комплектом учебников, хрестоматий, методических рекомендаций для учителя, сборников упражнений и дополнительных материалов к урокам «Читаем, думаем, спорим». Эта программа подвергалась многократной переработке, и издание 2000 г. — ее очередная версия.

2. Этапы обновления программ по литературе, их соотношение с подготовкой учебников и реструктуризацией учебно-издательского рынка

В чем была основная причина подобного разветвления и «нового плюрализма» в литературном образовании? Одна из гипотез, которую мы можем предложить, — это необходимость реакции на появление документа «Обязательный минимум содержания образования», повлекшего за собой изменение учебных планов. В программе под редакцией В.Я. Коровиной материал строился по хронологической шкале, но все равно программа ориентировалась на концентрические установки, что существенно затрудняло обучение.

Эти программы обычно сопровождалась следующими учебниками:

Качурин М.Г. Русская литература XIX века. 10-й класс. Ч. 1, 2. М.: Просвещение, 1998.

Как сказано в аннотации, учебник развивает навыки самостоятельной работы учащихся, готовит их к исследовательской, литературоведческой деятельности. Но, к сожалению, в книге немало содержательных лакун, которые школьники должны восполнять самостоятельно. Он относится еще к первоначальной стадии написания новых учебников, в которых заметна неустойчивость идеологических и концептуальных оценок. Хрестоматийные и методические дополнения также несут следы этого «переходного» периода.

Кузнецов Ф.Ф. Русская литература XX века. Очерки. Воспоминания. Эссе. 11-й класс. М.: Просвещение, 1992–1996.

В 10-м классе изучается более полный, систематический курс русской литературы XIX в. на историко-литературной основе, а в 11-м классе — систематический курс русской литературы XX в., построенный таким же образом. К сожалению, в этом учебнике подбор исторических документов, их оценки, интерпретации не свободны от вкусовых и идеологических пристрастий автора.

По концентрически-хронологическому принципу организован материал и в программе, созданной авторским коллективом лаборатории литературного образования Института общего среднего образования РАО под редакцией Г.И. Беленького (М.: Мнемозина, 1997). В ней еще острее проступают нестыковки: к примеру, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н.В. Гоголя — в 10-м классе.

Учебники к программе Г.И. Беленького:

Ионин Г.Н. и др. Русская литература XIX века. 10-й класс. Ч. 1, 2. М.: Мнемозина, 1997.

Петербургский учебник (в авторский коллектив вошли известные методисты Санкт-Петербурга) — стилистически строгий в цветовом и речевом решении. Литература представлена в широком контексте культуры, дополнительный визуальный ряд помогает осваивать материал, но и в силу фрагментарности (авторов можно понять: нельзя объять необъятное) культурологическая информация не создает целостной картины и отвлекает внимание. Сильная сторона учебника заключается в том, что здесь представлен систематический курс, построенный на историко-литературной основе.

Вторая удача — практикумы, в которых содержатся вопросы, не-тривиальные задания, критические материалы, которые становятся инструментом для анализа художественных произведений.

Бесспорным плюсом программы Г.И. Беленького явилось то, что она стимулировала создание новых типов учебных пособий для старшей школы. К ним относятся практикумы Ю.И. Лысого с соавторами, содержащие множество задач, активизирующих самостоятельную поисковую, исследовательскую работу, умение сравнивать разные источники и несовпадающие интерпретации:

Лысый Ю. И. и др. Русская литература XIX века. Практикум. 10-й класс. М.: Мнемозина, 1998; М.: Просвещение, 2000.

Лысый Ю. И. и др. Русская литература XX века. Практикум. 11-й класс. М.: Мнемозина, 1998; М.: Просвещение, 2000.

Литературной программе А.Г. Кутузова, пожалуй, одной из немногих удалось избежать нестыковок прежних идеологических интерпретаций и попыток вместить новое содержание в старые схемы. Автор предлагает внятный конструктивный принцип — жанровая организация материала. Как это выглядит на практике? Для учащихся каждого класса определена стержневая теоретико-литературная проблема — базовое понятие. Автор разрабатывает и систему самостоятельных работ: «творческая мастерская», «творческий практикум», «творческое задание», «самостоятельный анализ выбранного произведения», ежегодная итоговая читательская конференция. Программа гибкая, пригодна для изучения литературы как в массовой средней школе, так и в классах гуманитарного профиля. При освоении этой программы, однако, обнаружили свои подводные камни: жанровое построение курса обусловило неоправданное порой объединение в программе произведений разных эпох; некоторая «утопичность» (количество часов в Базисном учебном плане не позволит достаточно усвоить тонкость жанровой специфики произведений).

Учебники к программе А.Г. Кутузова:

Кутузов А. Г. и др. В мире литературы. Учебно-методический комплект для 10–11-х классов образовательных учреждений гуманитарного профиля. М.: Дрофа.

Каждый раздел учебника включает три части: информационную (сведения о писателе, эпохе, истории создания произведения), обучающую (один из возможных вариантов интерпретации произведения), экспериментально-творческую (материалы, планы, вопросы, задания для самостоятельной работы). Методический аппарат учебника ориентирован на формирование литературно-художественных умений и развитие творческих способностей учащихся. Линия учебников А. Кутузова, В. Ледневой и др. «В мире литературы» (издательство «Дрофа») построена по литературоведческому принципу, а материал представлен в форме диалога автора с читателем.

Агеносов В.В. и др. Русская литература XX века. 11-й класс. Ч. 1, 2. М.: Дрофа, 1996–1997.

Учебник В.В. Агеносова включен в учебный комплект к программе А.Г. Кутузова. В подготовке учебника участвовал один из самых известных московских учителей литературы Э.Безносков, что обусловило четкость и продуманность методической части учебника, но для работы с ним необходима предварительная литературоведческая подготовка в основной школе. Есть и определенные несоответствия: нередко в книге пристальное внимание уделяется разбору тех произведений, которые не включены в программу.

Сегодня создано уже не менее двух десятков учебных пособий, ориентированных на вариативное использование в классах базового уровня и профильных — гуманитарных и филологических. Среди них особого внимания заслуживают следующие:

Сахаров В.И., Зинин С.А. Литература XIX века. 10-й класс. М.: Русское слово, 2004, 2009.

Чалмаев В.А., Зинин С.А. Русская литература XX века. 11-й класс. М.: Русское слово, 2003, 2009.

В этих учебниках немало вопросов, над которыми действительно было бы интересно подумать. В то же время сохраняется установка на диалогичность литературного процесса: тексты разных авторов постоянно сопоставляются. Очевидно, что авторы стремились познакомить читателя с возможно более широким кругом авторов и текстов. Отрадно, что тексты в учебниках выверены, в них есть система. Обзорные статьи содержат сжатую информацию о литературном процессе того или иного периода, но не перегружены именами. Вместо традиционного описания творческого пути писателя сначала приводится краткая биография, затем общая характеристика художественного мира писателя в целом. На примере одного-двух произведений дается анализ текста. Каждая глава завершается вопросами и заданиями для самостоятельной работы. Учебники приводят краткий словарь основных литературоведческих терминов, в комплект также входят учебная хрестоматия и методическое пособие для учителя [11; 7].

Естественно, в нашем обзоре мы не смогли дать подробную характеристику каждого учебника. В нашу задачу входило описание сложившихся групп учебников и оценка их соответствия/несоответствия образовательным программам.

Пока готовился номер, были опубликованы утвержденные Министерством образования списки учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе на 2010/2011 учебный год [21]. В раздел «Литература» вошли:

- Архангельский А.Н. и др. Литература (базовый уровень). 10-й класс. М.: Дрофа;
- Агеносов В.В., Голубков М.М., Корниенко Н.В. Литература (базовый уровень). 11-й класс. М.: Дрофа;

- Биккулова И. А., Лейфман И. М., Обернихина Г. А. Под ред. Обернихиной Г. А. Литература (профильный уровень). 10-й класс. М.: Русское слово;
- Емельянова Т. В., Мацыяка Е. В., Обернихина Г. А. Под ред. Обернихиной Г. А. Литература (профильный уровень). 11-й класс. М.: Русское слово;
- Голубков М. М., Скороспелова Е. Б. Под ред. Беленького Г. И. Литература (базовый и профильный уровни). 10-й класс. М.: Мнемозина;
- Ионин Г. Н., Скатов Н. Н., Лотман Л. М. и др. Под ред. Ионина Г. Н., Беленького Г. И. Литература (базовый и профильный уровни). 10-й класс. М.: Мнемозина;
- Голубков М. М. Под ред. Беленького Г. И. Литература (базовый и профильный уровни). 11-й класс. М.: Мнемозина;
- Демидова Н. А., Колокольцев Е. Н., Курдюмова Т. Ф. и др. Под ред. Курдюмовой Т. Ф. Литература (базовый уровень). 10-й класс. М.: Дрофа;
- Курдюмова Т. Ф., Демидова Н. А., Колокольцев Е. Н. и др. Под ред. Курдюмовой Т. Ф. Литература (базовый уровень). 11-й класс. М.: Дрофа;
- Лебедев Ю. В. Литература (базовый и профильный уровни). 10-й класс. М.: Просвещение;
- Смирнова Л. А., Михайлов О. Н., Турков А. М. и др.; Чалмаев В. А., Михайлов О. Н., Павловский А. И. и др. Под ред. Журавлева В. П. Литература (базовый и профильный уровни). 11-й класс. М.: Просвещение;
- Лысый Ю. И., Беленький Г. И., Воронин Л. Б. и др. Литература (базовый уровень). 10-й класс. СПб.: Мнемозина;
- Беленький Г. И., Лысый Ю. И., Воронин Л. Б. и др. Литература (базовый уровень) 11-й класс. СПб.: Мнемозина;
- Маранцман В. Г., Полонская О. Д. и др. Под ред. Маранцмана В. Г. Литература (базовый и профильный уровни). 10-й класс. М.: Просвещение;
- Маранцман В. Г., Маранцман Е. К., Белова А. В. и др. Под ред. Маранцмана В. Г. Литература (базовый и профильный уровни). 11-й класс. М.: Просвещение;
- Сахаров В. И., Зинин С. А. Литература (базовый и профильный уровни). 10-й класс. М.: Русское слово;
- Чалмаев В. А., Зинин С. А. Литература (базовый и профильный уровни). 11-й класс. М.: Русское слово;
- Сухих И. Н. Литература (базовый уровень). 10-й класс. М.: Академия;
- Сухих И. Н. Литература (базовый уровень). 11-й класс. М.: Академия.

Очевидно, что авторы перечня стремились «раздать всем сестрам по серьгам»: состав учебников говорит о толерантности выбора, соблюдении равновесия, сохранении пропорций. Относительно старое, апробированное уравнивается относительно новым, академическому университетскому отвечает школьный, педагогический состав авторов, условное западное соседствует с условным славянофильским, представлены как консервативные позиции, так и либеральные авторы. Как и ожидалось, в министерскую номинацию не попал яркий учебник — «четырёхкнижие» Е.С. Абелюк и К.М. Поливанова, увидевшее свет только в 2009 г.

Подводя итоги, отметим следующие тенденции.

Современные учебники литературы практически унифицированы с точки зрения идеологии и различаются, скорее, по принципам организации материала, которые в упрощённом виде можно свести к трём типам: историко-литературному, литературоведческому и тематическому.

Сложилось достаточно устойчивое издательское ядро. Основная конкуренция идёт между лидерами, занимающими ведущие позиции в министерском списке.

За 10–15 лет сложился также авторский состав, который пополняется новыми именами и структурами.

Хотя сегодня издано уже немало качественной учебной продукции, в ближайшее время предстоит серьёзный пересмотр самой практики создания учебников (все нынешние даже хорошие книги написаны в досетевую эру и до введения Единого госэкзамена) и экспертизы (профессиональное сообщество откажется от фельетонного жанра рецензий, от случайности выбора рецензируемого объекта и перейдёт к регулярному контролю).

Занимаясь этой необходимой работой, нужно отдавать себе отчёт в том, что наша тоска по идеальному учебнику, по сути, вечна и что практически невозможно создать такой универсальный учебник, который удовлетворял бы всем требованиям и разным вкусам. Симптоматичен в этом контексте ответ на стандартный вопрос одного известного учителя:

— Что такое для вас идеальный учебник по литературе?

— Это грамотно составленная хрестоматия по литературе, без опечаток, без чрезмерных сокращений, с грамотно подобранными текстами. К хрестоматии можно приложить и собственно учебник. И в первую очередь это должна быть интересная книга для чтения, увлекательная, умная, живая. Но к сожалению, у нас учебники обычно пишутся не талантливыми литераторами, а людьми, которые имеют доступ в Минобразования [13].

И все-таки постоянное ожидание такого учебника — утопия, на которой во многом держится образовательная система.

Литература

1. Абельюк Е. С. Учебник для «полки» // Отечественные записки. 2008. № 1. <http://www.strana-oz.ru/? numid=41 &article=1625>
2. Акулова О. В., Бакушина А. Н., Конасова Н. Ю. и др. Проблемы и пути оптимизации состава учебников для общеобразовательной школы. Аналит. доклад. / под ред. О. Е. Лебедева. М., 2003.
3. Акулова О. В., Бакушина А. Н., Конасова Н. Ю. и др. Проблемы формирования нового поколения учебных изданий. Аналит. доклад. / под ред. О. Е. Лебедева. М., 2004.
4. Бакен А., Денниг К. Исследования книжно-информационного сектора Российской Федерации. М.: Т. Рид, 1993.
5. Батыгин Г. С. В международном фонде «Культурная инициатива». Интервью с директором программы «Обновление гуманитарного образования в России», канд. филос. наук В. А. Галичиным // Социологический журнал. 1994. № 3. <http://www.socjournal.ru/article/95>
6. Бацын В. К., Бутягина К. Л., Вахрушев А. А. и др. Становление рынка учебной литературы в Российской Федерации: роль Инновационного проекта развития образования. Аналит. доклад. / под ред. А. А. Вахрушева. М.: Логос, 2004.
7. Беляева Н. В «дебрях» новых программ и учебников // Первое сентября. 2001. № 17.
8. Все российские учебники пройдут экспертный отбор. РИА Новости 22.08.2007. <http://mon.gov.ru/press/smi/4063/>
9. Заседание РОСРО. 23 мая 2003. Стенограмма. М.: ГУ–ВШЭ, 2003.
10. Институт «Открытое общество». 10 лет Фонда Сороса в России // Россия и современный мир. 1998. Вып. 1 (18). <http://www.inion.ru/product/russia/kaloeva.htm>
11. Калганова Т. Школьные учебники по литературе. Аналит. справка // Первое сентября. 1999. № 29.
12. Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой аналитический доклад. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2009.
13. Кучерская М. Зачем Блоку кроссовки // Российская газета. 2004. 10 июня.
14. Лобзина М. Интервью РИА «Новости». 13.08.2009. www.rian.ru
15. Македонский А. Ося, Киса и Тихон были тут. Рецензия на учебник «Русская литература XX века. 11 класс, часть 2». Под ред. В. П. Журавлева. М.: Просвещение, 2002 // Россия XXI. 2003. № 3. С. 26–30. Перепечатано: http://scep sis.ru/library/id_60.html
16. Маркова Д. Хвост конъюнктуры // Русский журнал. 2004. 13 апреля. <http://www.russ.ru/>
17. Медведева В., Шишова Т. Новый русский учебник // Русский журнал. 1998. 21 мая. http://old.russ.ru/journal/odna_8/98-05-21/medv_s.htm#1
18. Михлюкова Л. Книжная полка // Первое сентября. 2003. 24 марта. <http://lit.1september.ru/articlef.php? ID=200302403>

19. Никулин Е., Тополь С., Варывдин М. Покушение на чиновницу. Преступники делят школьные деньги // Коммерсантъ. 1997. № 78 (1260). 28 мая. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=178375>
20. Обзор издательства Корпорация «Федоров» // Умник и Ко. 2008. 17 декабря. www.umnik.ru/index.php?section=news&detali=88
21. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2009 г. № 822 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2010/2011 учебный год // Российская газета. 2010. 3 февраля. № 21 (5100). <http://www.rg.ru/pril/37/30/34/Prilozhenie3.pdf>
22. Савицкая Н. Свободные учебники // Независимая газета». 2007. 1 июня. http://www.ng.ru/education/2007-06-01/9_books.html
23. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: Минобрнауки России; НФПК, 2001.
24. Тарасов А. Н. Невежество и мракобесие. По каким учебникам теперь учат в России и к чему это ведет <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/TARASOV.HTM>
25. Фрумкина Р. Для просвещенных учителей и учеников // Троицкий вариант. 2009. № 20 (39). <http://www.tvscience.ru/39 N.pdf>
26. Шибяев М. В поисках утраченного // Журнал «Пушкин». 2009. № 3. <http://www.russ.ru/pushkin/V-poiskah-utrachennogo>
27. http://www.iro.yar.ru:8100/resource/distant/russian_language/School_12/Guravlev.html

Приложение.

Выдержки из материалов проверки книгоиздательской программы НФПК

Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2001. № 10 (46). Материалы официального сайта Счетной палаты РФ. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2001/bulletin/schpal462001bull10-1.htm>;

<http://infopravo.by.ru/fed2000/ch06/akt21488.shtm>

Книгоиздательская программа НФПК в 1997–2004 гг. состояла из нескольких подкомпонентов: «Повышение качества учебников», «Обновление федерального комплекта», «Информационная система по учебному книгоизданию». В ходе проверки каждой составляющей по всему спектру выявлен ряд нарушений. Аудиторы подвели итоги и вынесли свои предложения.

1. ИПРО — это первый заем, взятый Россией для поддержки стратегических элементов развития системы образования, одного из основных источников роста российской экономики. Цели и планируемые результаты ИПРО обуславливают его высокую социально-экономическую значимость для развития образования в России. В то же время участие Министерства образования РФ и Министерства финансов РФ в организации контроля за целевым использованием средств гранта и аванса МБРР для

финансирования подготовки ИПРО, а также по инициированию ИПРО и целевому использованию средств займа RU-4183 на финансирование ИПРО явно недостаточно.

Расходование средств займа RU-4183, вступившего в силу 20 апреля 1998 г., на начальном этапе осуществлялось с большими задержками. Работа по реализации проекта начата в основном со второй половины 1999 г. Согласование с Министерством финансов РФ и МБРР формы типового договора субзайма «НФПК-ВУЗ» продолжалось с 1 января 1998 г. по 25 июня 1999 г.

Процедуры закупок консультационных услуг были согласованы МБРР 25 июня 1999 г. Компонент С «Экспериментальный фонд закупки учебников» (\$8 млн) из-за невозможности освоения средств из проекта исключен. Часть средств этого компонента (\$5 млн) была перераспределена для увеличения финансирования действующих компонентов, а \$3 млн из средств займа были аннулированы, в результате чего сумма займа RU-4183 с \$71 млн уменьшена до \$68 млн. На начальной стадии для финансирования подготовки ИПРО НФПК были использованы средства японского гранта и авансового займа, всего на сумму \$1234,4 тыс.

2. Отсутствие действенного контроля со стороны Министерства финансов РФ и Министерства образования РФ за деятельностью НФПК привело к созданию условий для нецелевого использования средств займа при реализации ряда контрактов. При проверке контракта на консультационные услуги № Е/В1.в/001/98 от 20 мая 1999 г. между НФПК и ОАО «Корпорация «Федоров»» (цена контракта — \$100 000, срок исполнения — с 25 мая 1999 г. до 1 сентября 2000 г.) выявлены случаи нецелевого использования средств займа:

- выплачено не предусмотренное контрактом дополнительное денежное вознаграждение сотрудникам корпорации на сумму 687 530 рублей;
- оплачены организационные расходы и материально-технические затраты, не подтвержденные оправдательными документами, на проведение семинара в г. Пушкине Ленинградской области на сумму 516 211 рубль;
- произведен итоговый платеж в сумме 277 422 рубля при наличии в акте приемки выполненных работ записи руководителя отдела закупок НФПК о невыполнении в полном объеме работ, указанных в техническом задании.

При проверке контракта № Е/В2.в/044f/99 от 6 июля 1999 г. на сумму \$77 550, заключенного НФПК с ОАО «Корпорация «Федоров»» на издание учебников и их продвижение на рынке, выявлены случаи нецелевого использования средств займа:

- в итоговый финансовый отчет о расходовании средств по договору № Е/В2.в/044f/99 от 6 июня 1999 г. ОАО «Корпорация «Федоров»» включило расходы на рассылку рекламных материалов. Из 68 наименований учебников и методических

пособий только 13 наименований на сумму 81 260 рублей соответствуют перечню учебников и пособий, определенному договором № Е/В2.в/044f/99, а оплата стоимости остальных 55 наименований учебников и пособий на сумму 317 818,4 рубля договором не предусмотрена.

При проверке контракта № Е/В3.а/025/99 от 30 августа 1999 г., заключенного НФПК с ООО «Агентство ПР-СОФТ “Издательский сервис”» на сумму \$25 000 (эквивалентно 638 618 рублям) на разработку и издание пилотной версии каталога по учебным материалам «Дошкольное образование», установлено, что данный каталог печатался в типографии ОАО «Калужская типография стандартов» по рукописи, сданной в набор 20 июля 1999 г. То есть рукопись (руководитель проекта Нефедова З.А., составители Арапова-Пискарева Н.А., Оверчук Т.И.) сдана в набор (заказ № 3081) до подписания контракта № Е/В3.а/025/99 от 30 августа 1999 г. Всего сумма нецелевого использования средств займа по выборочно проверенным контрактам составила 2 552 305,03 рубля. Кроме того, в ходе проверки выявлен ряд контрактов, по которым производилось расходование заемных средств, но оправдательных бухгалтерских документов в обоснование расходования этих средств не представлено. Всего сумма использования средств займа без подтверждающих бухгалтерских документов составила 2 384 338 рублей. В соответствии с вышеизложенным предлагается направить:

- письма в Государственную думу Федерального собрания РФ, Совет Федерации Федерального собрания РФ и в Федеральную службу безопасности РФ;
- представления в Министерство финансов РФ, Министерство образования РФ и руководству Национального фонда подготовки финансовых и управленческих кадров.